

Надыбская О.Я.

ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНЫ В МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО

Проблема воспитания в широком смысле слова (то есть охватывающая и вопросы образования) относится к числу проблем, поставленных всем ходом развития человечества. Любая эпоха в соответствии со специфическими для нее задачами социально-экономического, нравственного и культурного развития испытывает потребность в личности с определенным уровнем знаний и принципов поведения. Что же касается нового витка в развитии современного нам общества со своими специфическими социальными, экономическими и политическими отношениями, со своими целями и новыми масштабами преобразований, то такое развитие немыслимо без высокообразованной и всесторонне развитой личности.

Современный мир, каким бы он ни был противоречивым и сложным, связан общностью судьбы. Созданный им технико-технологический потенциал, включая чудовищные средства массового уничтожения людей, представляет ныне реальную угрозу жизни нашей планеты. Стало совершенно очевидным, что от самого человека, его внутренних ресурсов и в первую очередь от его нравственных ценностей и установок, от его мышления зависит будущее человечества, его выживание, сохранение земной цивилизации. Это повышает ответственность системы воспитания и образования во всем мире за характер общественно-го воздействия на личность, за формирование гуманистических идеалов, за использование научного потенциала человечества в интересах социального и нравственного прогресса. Осознание данной истины во многом объясняет возросший интерес к воспитанию и образованию как к общечеловеческой проблеме. Философы, педагоги, психологи и другие специалисты самых различных направлений спорят, размышляют о новых путях воздействия на сознание и поведение людей.

Однако, чтобы система воспитания отвечала той роли, которая ей отведена современным этапом развития истории, требуется коренное ее обновление. Ей необходимо отказаться от установки на преимущественно просветительский подход, от назиданий, отживших стереотипов, от господствовавшего в ней длительное время метода «проб и ошибок» Здесь важен новый подход, опирающийся на научную методологию, предполагающий глубину идейно-теоретического содержания, серьезные философские обобщения, полный и точный учет реалий современности и научно обоснованное предвидение будущего. «Именно образование принципиально «работает» на будущее, предопределяя личностные качества каждого человека, его знания, умения, навыки, мировоззренческие и поведенческие приоритеты, а, следовательно, в конечном итоге, - экономический, нравственный, духовный потенциал общества, цивилизации в целом»[1,12].

Сфера образования, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к происходящим в мире событиям, в том числе и к тем негативным тенденциям, которые все более явственно дают о себе знать. Ибо причиной их, в конечном счете, является сам человек, утративший способность активно противостоять Злу во всех его проявлениях, потерявший Веру в нравственные, духовные ценности Мира и Смысл человеческой жизни, лишившийся жизненных ориентиров и не находящий ответов на важнейшие мировоззренческие вопросы ни в науке, ни в религии, ни в образовании.

Между тем, чтобы человек мог состояться как личность, процесс его обучения должен быть неразрывно связан с нравственным воспитанием, с формированием у молодого поколения таких моральных качеств, которые могли бы занять достойное место в общественной жизни, самостоятельно сделать моральный выбор, определить линию поведения, свою жизненную позицию. И задача формирования у людей этих качеств во всех регионах современного взаимосвязанного мира становится все более актуальной, получает статус поистине общечеловеческого морального требования.

Это понимают все прогрессивно мыслящие ученые как у нас в стране, так и за ее пределами. Все большее число сторонников получает точка зрения, что общество нуждается в личности, которой присущи активность, динамичность, умение быстро ориентироваться в сложных ситуациях, самостоятельность в принятии решений, чувство ответственности за выполняемую функцию. Все громче звучат голоса ратующих за воспитание «добропорядочного гражданина» как важное условие укрепления современного общества. В этой связи особенно остро встает проблема индивидуального поведения, поисков форм и средств, чтобы придать ему должную направленность.

Однако, по признанию значительной части педагогов и философов, специализирующихся в области воспитания, учебные заведения и другие институты, связанные с формированием человека, с этой задачей не справляются. Одно из наиболее уязвимых мест существующей системы образования и воспитания они видят в том, что не выработано ясной линии отношений между учеником и учителем и – шире – между личностью и обществом, что мешает построению иерархии моральных ценностей.[2,3,4] В результате система воспитания оказалась неспособной помочь разрешению социального конфликта между личностью, заинтересованной контролировать свое поведение, исходя из собственных установок, целей, предпочтений, и государством, заинтересованным в воспитании личности, полностью лояльной к существующему строю. Учебные заведения, как признают многие исследователи, служат практически интересам и целям государства, при всем желании не могут не считаться с тем фактом, что сейчас все большее количество людей, включаясь в жизнь, ищет возможность максимально приложить свои способности, и соответственно оценивают систему воспитания по тому, в какой мере она способствует этому.

Важнейшие институты современной системы воспитания, по существу, не задумываются о степени своей ответственности за формирование будущего гражданина, как и о том, какая доля ответственности за осуществление этой задачи ложиться на семью, какая – на государство. Бесплодными являются и ведущиеся в учебных заведениях споры о ценности принципа индивидуализма или коллективизма, о том, какое место в воспитании должна занять доктрина социализации и нужно ли вообще воспитателю вникать в проблемы детерминации нравственного поведения. Хотя и теоретики воспитания, и те, кто причастен к воспитательной практике, много говорят о необходимости воспитывать человека в духе свободы, дисциплины, уважения к авторитетам, они слабо представляют себе, как сочетаются между собой эти ценности, в чем конкретно выражается свобода молодежи, в том числе как она должна проявляться в стенах учебных заведений.

Еще в 80-х годах прошлого века зарубежные исследователи нравов определили одну из самых характерных установок людей современного общества – приватизм, как одна из форм индивидуализма. Объединяя и либералов и консерваторов, приватизм как выражение стремления к достижению успеха, по мнению американского психолога Л. Кольберга, буквально стал национальной болезнью, поразившей прежде всего молодое поколение США[6,5].

Суть идеологии приватизма выражена в девизе – «ищи в жизни самое лучшее», что в практической жизни оборачивается увлечением гедонизмом в самом примитивном его выражении, в следовании философии вседозволенности. Приватизм, согласно определению немецкого мыслителя В. Бера означает «тотальную инфляцию» ценностей культуры, искусства, морали, языка, утрату понимания человеком своего предназначения, места в жизни[5,127].

Тогда же многие представители социологической и этической мысли Европы и Америки связывали надежды на разрешение существующих противоречий с поисками «новой морали», представление о которой, однако, у них было далеко не однозначным. С одной стороны, поиски «новой морали», казалось бы, означают косвенное признание глубокого морального кризиса современного им общества, его традиционных моральных ценностей, и прежде всего принципа индивидуализма, признание отчуждения личности, лишенной инициативы и способности влиять на ход общественных событий и потерявшей свою ценность даже в собственных глазах. С другой стороны, сами явления моральной распущенности нередко преподносились и воспринимались как выражение этой «новой морали», основу которой составляли свободная половая любовь, не связанная никакими нормами, запретами, чувством стеснения.

Свою версию толкования «новой морали» предлагали и те концепции, которые формулировали ее кредо. Они прибегали к этому новому понятию для обозначения отнюдь не новой ориентации на потребление, на отказ от бережливости. Налицо стремление под вывеской «новой морали» гальванизировать столь выгодную для правящей элиты страсть к потреблению, к удовольствию, лишенным рационального смысла, закрепить уже завоеванное потребительской психологией место в общественном сознании. Заинтересованность в этом правящих кругов, магнатов капитала вполне понятна. Ведь культ потребления вырабатывает у людей «функциональное», или «операциональное», мышление, лишаящее их критического отношения к жизни, к ценностям общества, расширяет тем самым возможности манипулирования личностью с помощью рекламы и других средств идеологического и психологического воздействия.

В 90-х годы волна так называемого приватизма докатилась и до постсоветского пространства, набирая силу и размах воздействия на сознание нашей молодежи. Личный жизненный успех, измеряемый, главным образом, материальным уровнем жизни, практически повсеместно стал самоцелью, вытеснив на обочину общественного внимания, как бы на второй план, нравственные, духовные устои личности и государства, не говоря уже о человеческой цивилизации в целом.

Широко используемые и достаточно популярные в мире современные доктрины образования немало способствуют именно такому прагматичному, чтобы не сказать – эгоистичному, циничному подходу к целевым установкам образовательной деятельности, к усвоению необходимых и достаточных для сугубо индивидуального жизнеобеспечения знаний и умений. Что же касается культуры и нравственности, то считается как бы само собой разумеющимся, что, однажды провозгласив гуманистические ценности и систематически декларируя неизменную приверженность этим ценностям, общество и государство свои нравственные функции выполняют сполна. Далее, как предполагается, эти духовные ориентиры будут автоматически «овладевать массами» без каких-либо специальных образовательных и воспитательных усилий.

Нет ничего ошибочнее подобных иллюзий.

Надо ли удивляться тому, что и абстрактные, во многом надуманные образовательные доктрины социалистического, стадного коллективизма, и сугубо индивидуалистические философско-образовательные концепции, нацеленные преимущественно на потребительские ценности мира частного предпринимательства и рыночной конкуренции, перед лицом принципиально новых гуманитарных проблем цивилизационного масштаба все более очевидно не срабатывают, отторгаются, оказываются идейно несостоятельными и практически непродуктивными?

Но может ли образование своими собственными средствами повлиять на глобальные, по существу, общечивилизационные, геополитические процессы? Можно ли рассчитывать на то, что образование в состоянии переломить устойчивые негативные тенденции и в буквальном смысле спасти мир от надвигающейся катастрофы? Может быть, более целесообразно взывать к разуму и доброй воле политиков, искать сугубо политические решения, апеллировать к могущественным финансово-экономическим сферам, уповать на благоразумие и инстинктивную способность всего живого к самосохранению, к выживанию, нако-

нец, усердно молиться и надеяться на добрую волю Провидения?

Да, конечно, в повседневной жизни не обойтись без мирных политических решений и взаимоприемлемых соглашений, без все более обременительных для государств-спонсоров экономических инъекций и упреждающих агрессию вспомоществований. Не обойтись без насилия в борьбе с преступностью, терроризмом, агрессией. Наверное не обойтись и без веры в здравый смысл человека разумного... Но ни частные, во многом вынужденные меры «пожарного» характера, ни упование на якобы predetermined свыше торжество Добра над Злом не могут остановить лавинообразно нарастающий процесс разрушения, не могут кардинально переломить негативные тенденции в развитии цивилизации. Эти меры являются сугубо тактическими, ситуативными. Что же касается долговременной перспективы, а главное, надежности подобных упреждающих мер, то здесь особых оснований для оптимизма нет и быть не может. По мнению известного специалиста в области философии образования Б.С. Гершунского: «Нужны прорывы стратегического масштаба, необходимо осознание реальных движущих сил мировой истории и апелляция именно к этим силам. Именно поэтому необходимо принципиально по-новому подходить к обоснованию и реализации философских концепций, стратегических ориентиров и политических доктрин в сфере образования, находящейся на главном направлении прорыва в достойное будущее человеческой цивилизации, способной найти убедительный ответ на вызов этого будущего»[1,23].

Политическая элита нашей страны делает поступательные шаги на пути экономической интеграции Украины в мировое сообщество, однако совершенно игнорируется духовная интеграция, без которой сотрудничество, конвергенция, взаимопонимание будут достаточно осложнены. Развитие данных процессов будет невозможным без внедрения этих идей в сфере образования, что сможет предопределить ведущие стратегические направления ее развития, высшие по своей значимости цели и задачи всего процесса обучения, воспитания и развития учащихся.

Переживаемый нашим обществом период трансформации, проблемы, им порожденные, напрямую связаны с мировоззренческим, духовным, нравственным потенциалом и вполне очевидно, что без коренных изменений в сфере образования решить такие проблемы не удастся.

Необходимо найти пути сближения и постепенной интеграции различных философских доктрин образования как важнейшего условия формирования единого мирового образовательного пространства, интеграции национальных образовательных систем и стратегий на началах возможно более полной совместимости, международного консенсуса в признании универсальных образовательных и воспитательных идеалов и ценностей при неременном сохранении и поддержке национальных особенностей и приоритетов интегрируемых образовательных систем. Следует рассматривать эту задачу в качестве необходимого и наиболее реального этапа на пути духовного взаимодействия и интеграции социумов, движения к идеалам человеческого всеединства и взаимопонимания.

Поистине грандиозные проблемы, стоящие перед образованием будущего, требуют коренных преобразований в самом понимании сущности образования, в самом подходе к определению приоритетов образовательной деятельности. Но коренные преобразования в этой сфере возможны только при условии первоочередного решения наиболее общих образовательных проблем, определяющих роль и место образования в решении государственных задач, его важнейшие функции, политические и стратегические приоритеты, ценностно-целевые ориентации, технологические возможности реализации многообразных психолого-педагогических задач. Эти общие проблемы имеют явно выраженный междисциплинарный характер, а следовательно, и само образование, несомненно, является объектом приложения самых разных наук.

Только такой подход позволяет рассчитывать на существенное возвышение социального статуса и роли образования, преодоление узковедомственных концепций образовательной самодостаточности, значительное расширение комплекса научных дисциплин, призванных обеспечивать системное и скоординированное обоснование стратегических приоритетов многоплановой образовательной деятельности.

Литература

1. Гершунский Б.С. Философия образования. М., 1998.
2. Еремин С.Н., Семенов Е.В. Наука и образование в структуре научно-технического прогресса. Новосибирск, 1986.
3. Миронов В.Б. Век образования. М., 1990.
4. Семенов В.Д. Взаимодействие школы и социальной среды. М., 1986.
5. Behr W. Jugendkrise und Jgendprotest. Stuttgart, 1982.
6. Kohlberg L. The cognitive developmental approach to moral education.- In: Scharf P. Readings iv Moral Education. Minneapolis, 1978.

Порозуміння та рішення проблем сучасного нам суспільства багато в чому залежить від розуміння ролі освіти у формуванні людини майбутнього.

У статті даний аналіз стану освітніх доктрин як в Україні, так і за її межами, а також позначені шляхи подолання застійних явищ у цій сфері

The comprehension and solution of problems modern to us of company in many respects depends on comprehension of a role of derivation in formation of the person of the future.

In the given article the analysis of a condition of the educational doctrines both in Ukraine is given, and in other countries, and also the paths of overcoming of stagnant phenomenons in this orb are marked.

Ключевые слова: образование, воспитание, личность, общество.